

Спустившись в гостиную, Дик первым делом заметил знакомый силуэт, вальяжно расположившийся на диване с чашкой ароматного чая.

Он недоверчиво протер глаза и снова взглянул на настенные часы. Нет, зрение его не обманывало: стрелки упрямо показывали начало восьмого утра, а вовсе не вечера.

— Разве Джейсон не говорил, что ты останешься у него? — Дик сладко зевнул.

Ночка выдалась изматывающей: помимо бесконечного анализа записей с камер наблюдения, на него как на офицера полиции мертвым грузом навалились отчеты. Он только сейчас добрался до постели.

Сатору Годжо невозмутимо отхлебнул чай и с самым невинным видом пожал плечами:

— Без понятия.

— Молодой господин Джейсон изволил выразиться довольно прозрачно: его жилище не предназначено для содержания диких кошек, а потому он поспешил доставить питомца сюда, — Альфред бесшумно забрал у Дика чашку с недопитым чаем, заменив её стаканом тёплого молока, помогающего уснуть.

Впрочем, дворецкий деликатно умолчал о подлинных словах Тодда. На деле Биг Ред в выражениях не стеснялся: «Этого вредного кота пусть выхаживают наши пернатые мамочки! С меня хватит, я умываю руки!»

Дик тихо хмыкнул, всерьез заподозрив, что Сатору просто застукал сурового Красного Колпака за чем-то неподобающе нежным — например, за поливом комнатных цветов или разговорами с бездомными котятками, и, разумеется, не упустил случая над ним поглумиться.

А учитывая невыносимый характер Годжо, его комментарии гарантированно заслуживали хорошей затрешины.

Сам же виновник чужого раздражения лишь лениво повернул голову и сделал очередной глоток из фарфоровой чашки.

— И как только у него получается с каждым днем все больше походить на себя прежнего... — пробормотал Дик, качая головой.

Когда они впервые встретились, Сатору казался живым мертвецом: пустой, отрешенный взгляд, полное отсутствие интереса к миру и безэмоциональная мимика. Сейчас же, пусть внешне он по-прежнему хранил невозмутимость, его бездонные глаза заметно оживились, в них снова плескалось опасное, озорное любопытство.

«Мы как-то на это повлияли?» — задумался Дик. Впрочем, развить мысль не хватило сил. В последнее время на них лавиной навалились дела, из-за чего на Годжо попросту не оставалось времени — все ресурсы уходили на поимку преступников.

От этих размышлений веки налились свинцом, и парень снова сладко зевнул во весь рот.

— Дик, иди-ка ты спать, — раздался со стороны лестницы бодрый голос Тима. Младший брат уже успел урвать несколько часов сна и теперь выглядел вполне восстановившим силы. — Дальше я сам со всем разберусь.

Тим был одет с иголочки — в безупречно отутюженный деловой костюм. Юный генеральный директор готовился к очередному раунду сражений в стенах «Уэйн Энтерпрайзис».

— Ну что, есть зацепки? — Дик с хрустом потянулся всем телом.

— Наш клиент — матерый рецидивист. Его след тянется через целую серию недавних глухарей по убийствам и налетам.

Благодаря невольной подсказке Годжо расследование сдвинулось с мертвой точки и понеслось на всех парах.

— И у нас уже готов план по его поимке.

Тим критически осмотрел свой узел галстука в зеркале, а затем бросил взгляд на Сатору, который с самым безмятежным видом уплетал свежие имбирные печенья, запивая их чаем. В душе юного бизнесмена поднялась волна острой зависти к чужому праздному существованию.

Подойдя к Годжо, Тим нацепил на лицо свою самую лучезарную и фальшивую улыбку заботливого старшего брата:

— Ну что, не хочешь прокатиться со мной в офис?

Сатору замер, так и не донеся печенье до рта. На его лице отразилось немое недоумение.

— Раньше ты частенько сопровождал меня в компанию и помогал разбираться с делами, — вкрадчиво пропел Тим. — К тому же, разве тебе самому не любопытно восстановить пробелы в памяти и узнать, чем ты занимался до того, как всё забыл?

Наглый обман чистой воды. На самом деле Сатору в вопросах работы был точной копией Брюса Уэйна: затащить кого-то из этой парочки в офис «Уэйн Энтерпрайзис» без крайней, жизненно важной необходимости было задачей из разряда невыполнимых.

Но потерявший память маг, естественно, о таких тонкостях даже не догадывался.

Спустя двадцать минут легковой Сатору уже устраивался на пассажирском сиденье роскошного «Астон Мартина» Тима.

Более того, ушлый Тим ухитрился прихватить с собой и сонного, едва добравшегося до подушки отца, бесцеремонно вытащив Брюса из теплой постели.

— Тебе нужно просто поприсутствовать там. Просто посиди на диване, — приговаривал Тим, бережно усаживая сонного главу семейства на заднее сиденье и поправляя ему воротник, чтобы тот сохранял респектабельный вид. Брюс лишь вяло уронил голову на грудь, но Тима это вполне устроило. Довольный своей предприимчивостью, он занял водительское кресло.

Когда Кенто Нанами вошел в просторный кабинет генерального директора с увесистой стопкой документов под мышкой, он на мгновение замер у порога. На него взирали сразу двое верховных руководителей корпорации.

Нанами хладнокровно поправил дужку своих очков и принял единственно верное решение — полностью проигнорировать присутствие уменьшившегося в размерах вредного кота.

О странном состоянии бывшего коллеги его уже успел предупредить директор Яга.

Держаться от любых безумств Сатору Годжо как можно дальше — это золотое правило Нанами вывел для себя за долгие тринадцать лет их знакомства.

Если ты не хочешь нажать себе головную боль и гору внеплановой сверхурочной работы, то сделать вид, что Сатору не существует — самое мудрое решение из всех возможных.

Аккуратно лавируя мимо Сатору, который с самым деятельным видом расхаживал у двери и бессмысленно листал какую-то папку, Нанами подошел к дивану. Он мягким, но уверенным движением вернул в вертикальное положение мистера Уэйна, который уже готов был сползти на пол, после чего положил документы на стол перед Тимом и заботливо заменил его остывший кофе на чашку свежесваренного эспрессо.

Тим, буквально тонущий в бумажном море, оторвал взгляд от отчетов и посмотрел на Нанами с безграничной признательностью. Перед ним стоял единственный по-настоящему адекватный и надежный взрослый в этом здании.

— Господин Дрейк, если систематически пренебрегать сном, вы рискуете затормозить свой рост, — бесстрастно заметил Нанами, выразительно указав на темные круги под глазами юноши, из-за которых тот сейчас вполне мог составить конкуренцию Панде из Магического колледжа.

— Ерунда, прорвемся, — вяло отмахнулся Тим.

Нанами молча перелистывал подготовленные Тимом бумаги. Вдруг его пальцы замерли на одном из пунктов. Мужчина нахмурился и медленно переспросил:

— Вы абсолютно уверены, что сегодня ночью в здании не должно остаться ни души? Даже службы безопасности?

Нанами поднял суровый взгляд. Ему самому было чуть за двадцать, но от этого его тяжелого взгляда Тим почувствовал себя подростком, которого строгий отец застукал за попыткой сбежать ночью на свидание через окно.

— Надеюсь, вы отдадите себе отчет в том, что подобные дела — вовсе не забота для несовершеннолетнего, — негромко, но веско произнес Нанами. Ни его личные принципы, ни банальные нормы морали не позволяли ему безучастно смотреть на то, как почти ребенок добровольно взваливает на себя бремя смертельно опасной ночной борьбы.

Он прекрасно понимал, к чему клонит Тим: для человека, знающего подлинное лицо обитателей поместья Уэйнов, эти странные приготовления говорили сами за себя.

— Нанами, — Тим осторожно поправил очки без диоптрий. Лицо его вмиг утратило мальчишескую веселость, сменившись недетской сосредоточенностью. — Поверь, я умею о себе позаботиться. И спасибо за беспокойство.

— Меня никто не принуждал к этой жизни, — Тим мягко улыбнулся, скользнув взглядом по мирно спящему на диване отцу. — Если уж быть до конца честным... скорее это я сам когда-то навязался ему в напарники.

Нанами тяжело вздохнул и потер переносицу, понимая, что переубеждать упрямого помощника Бэтмена бесполезно. Он аккуратно сложил папки в портфель и направился к выходу:

— В таком случае я лично прослежу, чтобы все конфиденциальные файлы и серверные базы были надежно зашифрованы до конца рабочего дня.

Дверь тихо защелкнулась, и в просторном кабинете вновь воцарилась тишина.

Сатору наконец оторвал взгляд от папки, лениво огляделся, скользнул взглядом по зарывшемуся в работу Тиму и с самым серьезным видом продолжил изучать годовой финансовый отчет, держа его вверх ногами.

Сумерки стремительно сгущались, пока окончательно не поглотили небо за панорамными окнами. Когда Тим наконец оторвался от монитора, огромный небоскреб уже погрузился в

безмолвие, а Брюса и след простыл.

Сатору, все так же сидевший на диване, катал во рту карамельку на палочке и то и дело протяжно зевал. Ему было откровенно скучно.

Среди десятков пустых этажей исполинской башни их кабинет оставался единственным островком теплого электрического света.

Тим с тихим вздохом облегчения закрыл последний на сегодня отчет.

Внезапно в тишине пустого здания раздался едва различимый сухой щелчок.

Тим мгновенно насторожился, едва заметно поведя ухом.

В полумраке кабинета Сатору едва заметно кивнул ему, подтверждая подозрения.

Долю секунды спустя электрический свет с треском погас.

Огромное здание мгновенно погрузилось в непроглядную, вязкую тьму — плотные тучи за окном надежно скрыли даже намек на лунный свет.

Экран портативного коммуникатора в руке Сатору беззвучно вспыхнул чередой входящих уведомлений, но он не произнес ни слова.

Устройство настойчиво завибрировало, словно безмолвно подгоняя мага к действию.

Сатору сокрушенно вздохнул и, стараясь придать голосу максимально фальшивые, заискивающие интонации, забубнил прямо в микрофон скрытой связи:

— Братишка, тут вдруг стало так темно, мне страшно-престрашно... Может, нам стоит вызвать дядю-электрика?

Договорив эту тираду, Сатору сам передернулся от отвращения. Слова прозвучали настолько слащаво и неестественно, что если бы сейчас зажегся свет, пол под ногами наверняка был бы усыпан его собственной отвалившейся от стыда крупной дрожью.

В ответ из скрытого наушника донеслось сдавленное фырканье остальных «птиц» — братья изо всех сил пытались не расхохотаться в голос.

Тяжелая дубовая дверь бесшумно приоткрылась, и в темноте прозвучал уверенный, глубокий баритон Брюса Уэйна:

— Пожалуй, стоит вызвать мастера. Без лифта и освещения нам отсюда не выбраться.

— Глаз выколи. И за что только мы платим технической службе? — Брюс вальяжно опустился на диван, его ворчание звучало наполовину наигранно, наполовину искренне.

Устроившийся на том же диване Сатору, который сидел, поджав под себя ноги, едва успел уклониться — габариты старшего Уэйна бесцеремонно вытеснили его в самый угол.

Тим продемонстрировал чудеса актерского мастерства: испуганно охнув, он дрожащими пальцами — но со скоростью профессионального хакера — набрал на смартфоне номер подставной ремонтной службы.

— Парни, вам обоим пора номинироваться на «Оскар». Особенно тебе, Белый Ворон, — раздался в эфире сквозь смех голос Дика. Тим готов был поставить все свои акции на то, что этот пернатый паразит уже сохранил аудиозапись их «испуганных» воплей себе на память.

Не успел Тим прошипеть в ответ ругательство, как Сатору резко поднял руку, сделав в темноте предупреждающий жест.

Рыбка клюнула на наживку.

Спустя пару минут интерком на столе тихо пискнул. У парадного входа в башню возник мужчина в рабочей спецовке с увесистым ящиком инструментов в руках.

— Доброй ночи. Вызывали электрика? Я по поводу аварии с подстанцией.

Грис едва сдерживал торжествующий оскал. Он и мечтать не мог о столь сказочной удаче.

Уже завтра в «Уэйн Энтерпрайзис» должен был состояться грандиозный благотворительный прием, а это значило, что в сейфе кабинета генерального директора сейчас мертвым грузом лежали миллионы долларов наличными и ценные бумаги, подготовленные для аукциона.

А противостояли ему всего-навсего изнеженный миллиардер Брюс Уэйн со своим приемным сыном-ботаником. Два хлипких богача, не способных даже на полноценный удар — идеальные жертвы. Этот жирный пирог сам шел к нему в руки, оставалось лишь протянуть ладонь и забрать свое.

И пускай хваленая многоуровневая система безопасности корпорации считалась неприступной — глупые хозяева сами открыли ему двери. Было бы грехом не воспользоваться такой глупостью.

Для того, кто привык беспрепятственно скользить сквозь чужие тени, крошечная тьма была

самым верным союзником.

Сквозь матовое стекло офисной двери Грис отчетливо видел неясные, хаотично мечущиеся в панике силуэты.

Сквозь зеленый фильтр специальных тактических линз ночного видения было прекрасно видно, как по полу кабинета, маскируясь под обычную тень, бесшумно растекается странная, вязкая черная субстанция, неумолимо подбираясь к их ногам.

Не будь плотность этой черноты слегка неестественной, Грис действительно мог бы претендовать на звание безупречного убийцы-невидимки. Но для наметанного глаза защитников Готэма эта аномалия светилась ярче неоновой вывески.

Что же касается восприятия Шести Глаз Сатору — для него чужеродное проявление проклятой энергии в этой тени полыхало ослепительным спектром, не оставляя противнику ни единого шанса на маскировку.

Раздался оглушительный звон — панорамное окно разлетелось мириадами сверкающих осколков. В то же мгновение аварийное освещение с гулом восстановилось, и из вороха осколков прямо на них коршуном метнулся черный силуэт.

Сатору рефлекторно дернулся, намереваясь перехватить нападавшего, но тяжелая рука Брюса мгновенно настигла его, силой прижав к полу и укрывая от удара.

Крупный мужчина полностью заблокировал своим телом лавину бритвенно-острых осколков, не позволив ни единому коснуться подопечного.

Ворвавшись в кабинет, Грис ожидал застать перепуганных богатеев, молящих о пощаде. Однако вместо этого перед ним выросли две зловещие фигуры защитников Готэма: Бэтмен и Красный Робин. Их тяжелые, ледяные взгляды из-под масок не предвещали грабителю абсолютно ничего хорошего.

Безусловно, тьма дарила Человеку-тени безграничную свободу маневра. Вот только для тех, кто годами вершил правосудие в самых темных закоулках этого проклятого города, мрак был не просто союзником — он был их вторым домом.

Пока воришка самонадеянно пробирался сквозь фильтры вентиляции, герои успели без лишней суеты сменить дорогие деловые костюмы на боевую броню. Им оставалось лишь спокойно ждать, когда этот наглый, но катастрофически обделенный умом преступник сам зашагает в расставленный капкан.

На долю секунды в разгромленном офисе повисло мертвенное, звенящее молчание. Противники замерли, оценивая друг друга.

А затем, словно по невидимому сигналу, они одновременно рванулись навстречу друг другу подобно сцепившимся в яростной схватке хищникам, готовым до последнего вздоха защищать свою территорию.

Пространство кабинета наполнилось глухими ударами, треском ломающейся мебели и тяжелым дыханием. Осознав, что в открытом бою против двоих опытных бойцов у него нет ни единого шанса, Человек-тень попытался резко рассредоточиться и скользнуть обратно в спасительный мрак угла.

Заметив это, Сатору презрительно хмыкнул. Черная полумаска-домино на его лице ничуть не скрывала торжествующей, издевательской ухмылки.

— Неужели ты всерьез думал, что я куплюсь на один и тот же фокус дважды?

<http://bllate.org/book/19544/2004497>